

Litera

Правильная ссылка на статью:

Каверина В.В. Система критериев выбора написания в диахронической дескриптивной орфографии // Litera. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69588 EDN: BPJDPN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69588

Система критериев выбора написания в диахронической дескриптивной орфографии

Каверина Валерия Витальевна

ORCID: 0000-0003-2788-7804

доктор филологических наук

профессор, кафедра русского языка, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

117149, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1-51, оф. 962

[✉ kaverina1@yandex.ru](mailto:kaverina1@yandex.ru)

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.69588

EDN:

BPJDPN

Дата направления статьи в редакцию:

15-01-2024

Аннотация: В статье представлена методология исследований в области дескриптивной диахронической орфографии. Целью работы является разработка системы критериев выбора вариантов написаний на разных этапах становления изучаемой орфограммы. Необходимость такой системы обосновывается как описанием процесса диахронического анализа, так и конкретным примером такого анализа. Особое внимание уделяется раскрытию таких важных для теории письма понятий, как «узус», «норма», «кодификация» и соотношения между данными понятиями. Особое место уделяется вопросу о правомерности употребления термина «узуальная норма», для чего подробно рассматриваются аргументы, подтверждающие некорректность данного термина. Кроме того, обсуждаются проблемы соотношения принципов правописания как инструментов дескриптивной (описательной) орфографии и правил как результата деятельности ортологов, кодифицирующих нормы письма. В основу системы критериев дескриптивной орфографии положена система правил орфографии прескриптивной, а именно правила

современной орфографии из нового электронного ресурса «Орфографическоеcommentирование русского словаря» (ОРОСС) Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой, Е. В. Теньковой. Новизна полученных в статье результатов обусловлена отсутствием методологии исследований в области дескриптивной диахронической орфографии. В работе раскрыты такие важные для теории письма понятия, как «узус», «норма», «кодификация» и выяснено соотношение между данными понятиями. В результате установлена неправомерность употребления термина «узуальная норма», для чего подробно рассмотрены аргументы, подтверждающие некорректность данного термина, в частности то, что в определенных контекстах термины «узус» и «норма» могут употребляться безразлично. Итогом работы явилась система критериев выбора вариантов написаний на разных этапах становления орфограммы. Разработка оригинальной системы критериев выбора вариантов написаний проведена на основе современного свода правил орфографии. Область применения результатов исследования определена путем описания процесса диахронического анализа орфограммы и проиллюстрирована конкретным примером такого анализа.

Ключевые слова:

правила русской орфографии, диахроническая орфография, дескриптивная орфография, становление орфограммы, изменение нормы, орфографические нормы, нормы письма, критерии выбора написания, история орфографии, история письма

В предлагаемой вниманию читателей статье описана методика исследований, относящихся к области дескриптивной орфографии. При этом в разработке данной методики мы используем материалы орфографии прескриптивной. Приведенные термины раскрываются в работе Е. В. Бешенковой и О. Е. Ивановой: «В современном языкознании под термином *орфография* понимают две разные науки: дескриптивную (описательную, объективную) и прескриптивную (ортологическую, предписывающую)» [\[1, с. 10\]](#). Дескриптивная орфография исследует «законы функционирования и развития письменной речи» [\[1, с. 10\]](#).

Диахроническое описание процесса становления той или иной орфограммы обычно начинается с определения того, какие варианты написаний были возможны в истории орфограммы. Объектом дескриптивной орфографии «является реальное письмо (узус)» [\[1, с. 10\]](#), а установленные варианты написаний составляют так называемую «узуальную норму», которая характеризуется принципиальной вариативностью в отсутствие кодифицирующих сочинений [\[2\]](#). Заметим, что принятый ранее термин «узуальная норма» [\[3\]](#) в настоящее время подвергается критике лингвистов. Так, по мнению Е. А. Земской, «понятие узуальная норма... лишнее. Ведь узус определяется только частотой и общепринятостью словоупотребления» [\[4, с. 208\]](#). Разъяснить данное утверждение помогает рассуждение Л. П. Крысина: «Получается, что применительно к некодифицированным сферам языка мы можем употреблять термины «узус» и «норма» безразлично: то, как принято говорить, скажем, на данном диалекте, — это языковой обычай, узус, но это и диалектная норма, отличающая его от других диалектов» [\[5, с. 11\]](#). При таком понимании термин «узуальная норма» представляет собой плеоназм. О невозможности такого сочетания свидетельствует и противопоставление понятий «узус» и «норма» А. Д. Шмелевым в «триаде узус–норма–кодификация» [\[6, с. 13\]](#). Более того, Шмелев рекомендует «строго различать вариативность написаний в узусе и

вариативность орфографической нормы. Вариативность написаний в узусе естественным образом побуждает кодификатора выяснить, какое же из конкурирующих написаний признается «правильным» грамотным сообществом... и отразить в кодификации этот выбор. Напротив того, вариативность нормы должна быть отражена в кодификации как таковая; если же норма не устоялась, это тоже должно быть соответствующим образом отражено в кодификации» [\[6, с. 10\]](#). Очевидно, что данное рассуждение остается актуальным и при отсутствии кодификации или ее противоречивости, что отмечается в истории языка.

Второй этап диахронического описания процесса становления орфограммы состоит в том, чтобы выяснить, почему одни из вариантов написаний выходят из употребления, а другие закрепляются и становятся нормой. Другими словами, следует определить, каковы критерии выбора того или иного написания вначале и его сохранения или утраты в дальнейшем.

Так, исходная система предполагает один вариант передачи приставки на <з> перед глухой согласной *п* — через *с* (*испiti*), мотивированный фонетическим критерием. Однако после падения редуцированных меняется значение и назначение буквы ъ [\[7, с. 229\]](#), которая начинает использоваться, в частности, как сигнал конца слова в сплошном тексте. Поскольку в то время префиксы и предлоги не различались пишущими, буква ъ при утрате в середине слова сохраняется в исходе не только предлогов, но и приставок. В результате по аналогии с исконно еровыми префиксами к XIV в. появляются написания приставок на <з> с сочетанием *с ъ* (например, *исъпъльнимъ*) [\[8, с. 72\]](#), где к фонетическому добавляется морфемный критерий, по которому в конце приставки употребляется ъ. В то же время получают распространение варианты префиксов на <з> с конечными з ъ (например, *безъпакостно*) [\[8, с. 72\]](#), где ъ пишется в соответствии с морфемным критерием, а выбор з определяется основным принципом русской орфографии — фонематическим [9–11]. В процессе развития письма сначала происходит утрата конечного ъ префиксов на <з>, а затем после некоторых колебаний закрепляется исторически оправданный вариант с конечной *с*, выбираемой по фонетическому критерию [\[12\]](#).

Как видим, правописные варианты при становлении нормы подвергаются стихийной унификации, в результате которой из нескольких возможных остается, как правило, только один. Для выяснения причин устранения одних и закрепления других написаний необходимо систематизировать основания, на которых базируются те или иные орфографические варианты. С этой целью мы ввели понятие критерия написания, под которым мы понимаем лингвистический фактор, определяющий выбор того или иного способа передачи фонемы в слабой позиции или в сильной позиции не в соответствии с фонематическим принципом. Об этом, к примеру, писал А. А. Зализняк: «Структура орфографических правил может быть весьма различной. На одном полюсе здесь находятся самые общие принципы, например, принцип (основной для современной русской орфографии), согласно которому в позициях нейтрализации фонем выбор записи определяется тем, какая представлена морфема (а именно морфема записывается так же, как в позиции, где нейтрализации нет). На другом полюсе находятся точечные правила, определяющие написания единичного слова (или даже словоформы). В иерархическом отношении точечные правила стоят выше принципов» [\[13, с. 171–172\]](#). Под правописными критериями мы понимаем то, что Зализняк назвал «точечными правилами».

А. Д. Шмелев противопоставляет правила не основному принципу правописания, а норме: «Орфографическая норма позволяет охарактеризовать то или иное написание как «грамотное» или «неграмотное», тогда как орфографическое правило формулирует критерии, позволяющие осуществить такое отнесение» [\[14, с. 10\]](#). Не случайно источником примеров для представленной в работе системы правописных критериев послужило прескриптивное описание современной орфографии из нового электронного ресурса «Орфографическоеcommentирование русского словаря» (ОРОСС) Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой, Е. В. Теньковой [\[15\]](#).

Ниже представлен перечень выделенных нами критериев, проиллюстрированный примерами правил ОРОСС.

1. Графический критерий

Графический критерий предполагает мотивировку написания той или иной графической особенностью: предшествующей или последующей буквой, цифрой или другим графическим знаком. Пример: «Сложные слова, одна из частей которых передается цифрой, буквой, аббревиатурой пишутся через дефис, напр.: 8-часовой... у-активный... МГД-генератор...» [\[15\]](#)

2. Фонетический критерий

Написание, которое зависит от произношения, определяется фонетическим критерием. Пример: «Мягкость парного согласного на письме обозначается мягким знаком (ъ), а твердость – его отсутствием: в конце слова (конь – кон, кровь – кров)...» [\[15\]](#)

3. Морфемный критерий

Морфемный критерий определяет написания, выбираемые в зависимости от морфемной структуры слова или вида морфемы. Пример: «Буква ц пишется внутри морфемы (абзац, отец)... Сочетания тс, дс, тъс, тц, дц пишутся на стыке морфем... (брат-ский, блюд-це, деть-ся, денет-ся, под-солнух)» [\[15\]](#).

4. Словообразовательный критерий

Написание, зависящее от способа образования производного слова, определяется словообразовательным критерием. Пример: «Сложносокращенные прилагательные пишутся слитно, напр.: санэпидемиологический, совсекретный, жилстроительный» [\[15\]](#).

5. Морфологический критерий

Морфологическим критерием мотивировано написание, вариант которого находится в зависимости от грамматических характеристик слова. Пример: «Полные формы причастий пишутся с двойным н, в кратких формах пишется одно н: прочитанный, услышанный, исправленный, прочитана, услышана, исправлена» [\[15\]](#).

6. Синтаксический критерий

Синтаксический критерий определяет написания, выбор которых связан с какой-либо синтаксической конструкцией. Пример: «Пол пишется раздельно со словосочетанием (пол маленького города, пол квартиры отца)» [\[15\]](#).

7. Семантический критерий

Если написание зависит от смысла слова или группы слов, оно определяется семантическим критерием. Пример: «Существительные – названия жителей, образованные от имен собственных, пишущихся через дефис (*뉴йоркцы, ореховоозуевцы*)» [\[15\]](#).

8. Словарный критерий

Словарный критерий предполагает отсутствие мотивировки написания, которое определяется по словарю. Пример: «Написание непроверяемых гласных морфемы определяется по словарю» [\[15\]](#).

9. Смешанные критерии.

Все приведенные критерии могут сочетаться. Приведем лишь некоторые примеры.

9.1. Морфемно-фонетический критерий

Пример: «Приставки на з/с пишутся с буквой з перед гласными, сонорными и звонкими согласными, а перед глухими согласными пишутся с буквой с, напр.: без-/бес- (бездушный, бесцеремонный, бесшовный)…» [\[15\]](#)

В ОРОСС к правилу дается исключение («Словобезвкусный – з перед глухим звуком [ф]»), из которого можно сделать вывод о том, что здесь имеются в виду звуки, хотя по формулировке это непонятно («перед гласными, сонорными и звонкими согласными»; «перед глухими согласными») [\[15\]](#).

9.2. Морфемно-морфологический критерий

Пример: «Пишутся слитно наречия, образованные с помощью приставок 1) от наречий (*вовне, доныне, досюда...*)» [\[15\]](#)

9.3. Морфемно-словообразовательно-синтаксический критерий

Пример: «Сложные прилагательные с сочинительным отношением основ и суффиксом в первой части пишутся через дефис, напр.: *выпукло-вогнутый, кабельно-спутниковый, колюще-режущий, осенне-зимний, садово-парковый*» [\[15\]](#).

9.4. Морфемно-словообразовательно-семантический критерий

Пример: «В существительных на -ец со значением «житель», образованных от слов с основой на -ск и -сс, пишется «одна согласная с + суфф. -ец», напр.: *новочеркасец* (Новочеркасск)... *донбасец* (Донбасс), *старорусец* (Старая Русса), *миасец* (Миасс), *черкасец* (Черкассы)» [\[15\]](#).

Представленный перечень критериев позволяет не только систематизировать «диахроническую вариантность» [\[16\]](#) для каждой орфограммы, но и выяснить, какие критерии обеспечивают большую стабильность, а это может быть полезно уже для упорядочения варианты синхронной [\[17\]](#). Не случайно авторы новейшего электронного свода правил «Орфографическое комментирование русского словаря» (ОРОСС) Е. В. Бешенкова и О. Е. Иванова полагают, что необходимо учитывать «фактор ретроспекции при кодификации буквенного облика слов» [\[18\]](#). Более того, отдельные критерии из нашего списка анализируются как «лингвистические факторы мотивировки написаний орфограмм» в работе, посвященной методике преподавания русского языка в

школе [19]. Наконец, система критериев поможет установить главные тенденции развития нормы в современном русском языке [20].

Библиография

1. Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Теория и практика нормирования русского письма. М.: ЛЕКСРУС, 2016. 424 с.
2. Каверина В. В. Узуальная норма деловой письменности XVII века: орфография префиксов / Под ред. Л. А. Илюшиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 80 с.
3. Сиротинина О. Б. Узуальная норма и ее роль в развитии языка // Русский язык сегодня. 4. Проблемы языковой нормы / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2006. С. 490–499.
4. Земская Е. А. Литературная норма и неузуальное словообразование // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки Славянской Культуры, 2010. С. 207–253.
5. Крысин Л. П. Проблема соотношения языковой системы, нормы и узуса // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки Славянской Культуры, 2010. С. 9–30.
6. Шмелев А. Д. Кодификация орфографических норм: общие принципы и подводные камни // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова, 2021. № 3. С. 11–24.
7. Каверина В. В. Становление норм дистрибуции финальных Ъ и Ъ после букв шипящих согласных и аффрикат в русском литературном языке XVIII–XIX вв. // Русский язык в научном освещении. 2017. № 2. С. 229–249.
8. Каверина В. В. Орфография изданий «Российской грамматики» М. В. Ломоносова XVIII–XIX столетий в контексте правописной нормы своего времени // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 2016. № 1. С. 67–91.
9. Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Реформы орфографии в связи с проблемой письменного языка // Русский язык в школе. 1930. № 4. С. 110–118.
10. Реформатский А. А. Упорядочение русского правописания // Русский язык в школе. 1937. № 1. С. 63–70.
11. Ильинская И. С., Сидоров В. Н. Современное русское правописание // Ученые записки Московского педагогического института. М., 1953. Т. 22. Вып. 2. С. 3–40.
12. Аванесов Р. И. Приставки на <з>. О правописании приставок на -з в связи со смежными вопросами // О современной русской орфографии. М., 1964. С. 117–120.
13. Зализняк А. А. Древнерусская графика со смешением ъ – о и ѿ – е // Отцы и дети Московской лингвистической школы: Памяти Владимира Николаевича Сидорова. М., 2004. С. 165–192.
14. Шмелев А. Д. Допустимая вариативность орфографии или распространенная ошибка? // Русский язык в научном освещении, 2021. № 1 (41). С. 9–31.
15. Бешенкова Е. В., Иванова О. Е., Тенькова Е. В. Орфографическое комментирование русского словаря (ОРОСС). URL: <https://oross.ruslang.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).
16. Нечаева И. В. К типологии орфографической вариантности в русском языке // Русская речь. 2022. № 3. С. 47–59.
17. Нечаева И. В., Перцов Н. В. О вариативности в русской орфографии // Русский язык в научном освещении. 2020. № 1. С. 10–35.
18. Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Аспектное описание русской орфографии. Очерки

- теории. Правила. Словарь. М.: ЛЕКСРУС, 2018. 567 с.
19. Афанасьева П. В. Лингвистические факторы мотивировки написаний орфограмм на примере правил с опознавательным признаком «наличие согласных в конце слов (морфем) или стечения согласных в слове // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2008. № 2. С. 5-13.
20. Нам Хе Хён. Узус, норма и система в контексте современного русского языка: на материале интернет-коммуникации // Мир русского слова. 2013. № 3. С. 33-43.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Система критериев выбора написания в диахронической дескриптивной орфографии», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к теоретическим вопросам лингвистики.

В предлагаемой вниманию читателей статье описана методика исследований, относящихся к области дескриптивной орфографии. В работе автор обращается к материалам орфографии прескриптивной при разработке методики.

Практическим материалом исследования явилось прескриптивное описание современной орфографии из нового электронного ресурса «Орфографическое комментирование русского словаря» (ОРОСС) Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой, Е. В. Теньковой.

В работе автор приводит выделенные критерии, проиллюстрированные примерами правил ОРОСС.

Научная работа выполнена в русле современных научных подходов, профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. В своем исследовании автор прибегает к научному обобщению литературы по избранной теме и анализу фактических данных. Структурно работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, так как не в полной мере отражает те задачи, которые авторставил перед собой, а также не содержит перспектив дальнейшего исследования.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы, как общенаучным, так и специфическим лингвистическим.

Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых присутствуют исключительно работы на русском языке. Считаем, что обращение к трудам зарубежных исследователей, несомненно, обогатило бы настоящую работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников.

Однако, данные замечания носят рекомендательный характер и не оказывают существенное влияние на восприятие представленного на суд читателя научного текста. В статье намечена перспектива дальнейшего исследования. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком, опечатки,

орфографические и синтаксические ошибки, неточности не обнаружены. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, литературоведам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов по теории языка. Общее впечатление после прочтения рецензируемой статьи «Система критериев выбора написания в диахронической дескриптивной орфографии» положительное, она может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.